

Нечитайлов М.В., Скиба К.В.

гг. Ставрополь, Армавир

Приказ генерала Г.А. Емануеля 1828 года и

введение униформы для кавказского линейного казачества

// Российская государственность в судьбах народов Кавказа - IX. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 24-25 ноября 2016 г. – Пятигорск: ПГУ, 2016. - С.154-163.

В последние годы отечественными исследователями проделана многоплановая и весьма плодотворная работа по изучению самых различных аспектов истории кавказского казачества. Продолжаются научные изыскания и в такой своеобразной и достаточно сложной области, как униформология казачества.

Следует признать, что, несмотря на все имеющиеся довольно успешные наработки в данной сфере научного знания, обозначенная проблема еще далека от необходимого уровня ее всестороннего изучения и анализа.

Это замечание касается как темы в целом, так и рассмотрения отдельных вопросов истории форменной одежды кавказских казачьих войск.

К числу таких проблем относится и реформа форменного мундира линейного казачества Кавказа 1828 г.

Долгое время история форменного мундира Кубанского и Терского казачьих войск начиналась с фразы: *«В полках Кавказского линейного войска, до сего времени не имевших установленного обмундирования, повелено иметь»*. В таких фундаментальных трудах по истории русского военного костюма, как «Историческое описание одежды и вооружения российских войск» под ред. А.В. Висковатова и «Русская армия» В.В. Звегинцова,

эволюция обмундирования Кавказского линейного казачьего войска отсчитывалась именно с 16 января 1831 года¹.

В этот день для конных полков войска были введены «*верхнее полукафтанье или черкеска² без воротника и обшлагов, с обшивкой вокруг из черной тесьмы, с двумя нагрудными патронниками из зеленого сафьяна и с двумя погонами; нижний кафтан или бешмет; узкие панталоны; шапка с круглой суконной тульей и с широким околышем из черной овчины; узкий кожаный пояс; шашка или сабля в черных кожаных ножнах, кинжал, ружье и пистолет.*

Офицерам назначено такое же обмундирование, но с узким серебряным галуном вместо тесьмы и с серебряными чешуйчатыми эполетами, которые во время действий против неприятеля дозволено не носить».

Цвета обмундирования были назначены следующие:

В Терском-Семейном войске: черкеска и панталоны темно-синие, бешмет и шапка красные, погоны красные с № 1.

В Хоперском полку: черкеска и панталоны темно-синие, бешмет и шапка белые, погоны белые с № 1.

В Горском полку: черкеска и панталоны темно-синие, бешмет и шапка желтые, погоны желтые с № 1.

В Гребенском войске: черкеска и панталоны темно-синие, бешмет и шапка голубые, погоны голубые с № 1.

В Кубанском полку: черкеска и панталоны темно-коричневые, бешмет и шапка красные, погоны красные с № 2.

В Волжском полку: черкеска и панталоны темно-коричневые, бешмет и шапка белые, погоны белые с № 2.

¹ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск с рисунками, составленное по Высочайшему повелению. Т. 27. - Новосибирск, 1944. - С. 3; Звегинцов В.В. Русская армия. Ч. 5. - Париж, 1979. - С. 558.

² В тексте верхняя одежда казаков названа именно «черкеской». Судя по документам того времени и тексту Положения 1845 г., в николаевское время применялся для обозначения такой одежды термин «мундир». См.: Полное Собрание Законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е. Т. XX. Отд. 2-е. 1845. - СПб., 1846. - Прил. I. Штаты и табели. К № 18739. Прил. IX. С. 98.

В Моздокском полку: черкеска и панталоны темно-коричневые, бешмет и шапка желтые, погоны желтые с № 2.

В Кизлярском-Терском войске: черкеска и панталоны темно-коричневые, бешмет и шапка голубые, погоны голубые с № 2³.

Нетрудно разглядеть в полковой расцветке четкую систему.

Полки 1-го военного округа (на которые было тогда поделено войско) имели темно-синее обмундирование, тогда как части 2-го округа отличались темно-коричневым колером форменного костюма.

Внутри округа полки различались по прикладному цвету (верх шапки, бешмет и погоны черкески), соответственно красный, белый, желтый и голубой. На это стоит обратить внимание, когда ниже мы попытаемся сравнить приказ 1828 г. с текстом положения 1831 г. – плоды усилия кавказских властей и принятые в столице приказы и постановления в пользу более четкой регламентации.

Для начала стоит отметить, что, конечно же, попытки реформирования в одежде и вооружении полков кавказского линейного казачества наблюдаются в первой трети XIX в. гораздо ранее появления знаменитого указа 1831 года. Однако, в отличие от регулярных войск, здесь шла унификация от обратного – *«по черкесскому образцу»*.

Линейные казаки, имея противником смелые и воинственные народы, с самого начала поселения своего на Кавказской Линии выработали адекватную и эффективную систему обороны.

Они полностью переняли у горцев их тактику, оружие, седловку и посадку при верховой езде и, наконец, одежду. Горцы стали законодателями казачьей моды. *«Линеец был тот же черкес, но только русской национальности»*, – считали на Кавказе. Недаром турки так и называли линейных казаков по их внешности *«черкесами»*⁴.

³ Висковатов А.В. Историческое описание... С. 3.

⁴ Подробнее о походном костюме кавказских казаков см.: Нечитайлов М.В. К вопросу о походно-повседневном обмундировании линейного казачества в период Кавказской войны (1817-1864 гг.) // III Минаевские чтения. Ставрополь, 1999. - С. 26-30.

Побывавший на Кавказе европеец тоже отметил, что казацьи *«одежда, вооружение, седла и уздечки лошадей отличаются только лучшим качеством от чеченских и лезгинских»*⁵.

Причину перехода на местные образцы угадать нетрудно: они были *«красивы, удобны и приспособлены к климату и роду войны»*.

Заимствованию способствовала и специфика службы казака – ему *«некогда было оглядываться кругом, когда все его внимание было обращено вперед на врага-горца, которого нужно было не выпускать из виду»* и *«собственно для маскировки от которого и была перенята черкесска»*⁶.

Именно поэтому *«национальные азиатские здешнего края»*⁷ костюм и оружие составляют привычный для современников облик линейного казака, а с конца 1820-х-начала 1830-х годов, с появлением форменной однообразной одежды, – образуют его нестроевой, повседневно-походный комплекс экипировки. Последним казаки и пользовались чаще всего.

Уставной мундир надевали только для парадов и представления начальству, что, по словам одного казачьего офицера, случалось *«раз или два в год, не более»*⁸.

Как уже сказано, современники не раз отмечали абсолютную идентичность (за некоторыми все же исключениями!) костюма и оружия казаков и кавказских народов – *«горцев от линейных казаков отличить нельзя на некотором расстоянии»*.

⁵ Лапинский Т. (Теффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. - Нальчик, 1995. - С. 42.

⁶ Цит. по: Матвеев О.В. Форменная одежда казаков-линейцев Кубани. - Краснодар; Армавир, 1995. - С. 7-8.

⁷ Цит. по: Фролов Б.Е. К вопросу о функциональности казачьей форменной одежды в условиях позиционных войн начала XX в. // Фольклорно-этнографические исследования этнических культур Краснодарского края. - Краснодар, 1995. - С. 70.

⁸ Ткачев Г.А. Станица Червленая. Исторический очерк. Вып. 1-й // Сборник Общества Любителей Казачьей Старины. № 7-12. - Владикавказ, 1912. - С. 125. Приказом по Кавказскому линейному войску 4 октября 1857 г. было разрешено для предстоящего инспекторского смотра приготовить всех чинов «в полной форменной обмундировке кто оную имеет, а неимеющих таковой – в партикулярной одежде» (ГАСК. Ф. 3. Оп.1. Д. 875. Л. 1).

Так что в рубке *«приходилось действовать с разбором, дабы не ранить своих же», «совершенно схожих с неприятелями»*. На кордонной службе и в экспедициях подобная маскировка могла спасти жизнь казаку.

Однако, были и обратные стороны такого сходства. Память участников Кавказской войны сохранила множество недоразумений – комических, а порой трагикомических, заканчивавшихся гибелью людей, и связанных только с тем, что *«своя своих не познаша»*⁹.

Более того, 14 мая 1828 г., всего за месяц до появления публикуемого нами приказа, начальник Кавказской области в своем распоряжении сообщал, что, *«так как многие из живущих в области иноверцев, равно и все линейные казаки, имеют одинаковую с горцами одежду, то крестьяне, не имея возможности различить неприятеля от казаков и покорных правительству иноверцев, подвергаются грабежу и убийству без всякой предосторожности»*¹⁰.

Не менее важной проблемой оставалось и желание распознать казачьих командиров от подчиненных. Внешне они ничем не отличались.

Между прочим, в 1827 г. данное обстоятельство вызвало недовольство командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани Г.А. Емануеля (Эммануэля). По словам его биографа, генерал при осмотре линии обнаружил, что *«даже нельзя было различить нижних чинов от офицеров»*¹¹. Никто из последних не носил эполет и наград на вседневном походном обмундировании.

⁹ См., например: Из записок Н.В. Исакова. Кавказские воспоминания // Русская старина. 1917. № 2. - С. 184-185. Однако далеко не всегда подобные случаи заканчивались столь благополучно. Так, в 1825 г., при разгроме аула кумыков, солдат, встретив линейного казака, принял его из-за одежды за горца и «пырнул его штыком; тот – «что ты, я казак!» – солдат глядит на него и в каком-то... исступлении нанес ему пять ран», и если бы не усталость его, казак не отделался бы царапинами (Бриммер Э.В. Служба артиллерийского офицера, воспитывавшегося в 1 кадетском корпусе и выпущенного в 1815 году // Кавказский сборник. Т. XV. - Тифлис, 1894. - С. 154). Всё же тогда погибло несколько линейцев.

¹⁰ Цит. по: Прозрителев Г.Н. Из исторического прошлого Северного Кавказа. Материалы для истории г. Ставрополя и Ставропольской губ. Б.м., б.г. - С. 20-21.

¹¹ Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля, сочиненное князем Н. Б. Голицыным / Вступ. статья и комментарии Г. Г. Лисицыной и В. М. Файбисовича. М.,

Вполне вероятно, результаты именно этого осмотра и стали причиной появления проекта форменного обмундирования для линейного казачества.

Итак, мы видим, что к концу 20-х гг. XIX в. сложились все основания для появления форменного мундира в казачьих линейных частях. Преобразователи тех лет аргументировали регламентацию, упорядочение в костюме линейных казаков следующим образом: *«Хотя одежда не прибавляет в казаках бодрости и не делает их способнее к службе, но кажется, что единообразное одевание послужит к напоминанию каждому, что служащий казак не простой поселянин...»*¹².

Отдельные случаи появления форменного платья можно отметить еще в конце 1810-х – 1820-е гг. Так, в мае 1817 г. была введена униформа для линейных казачьих конно-артиллерийских рот (верх шапки, чекмень и шаровары серые, бешмет темно-зеленый)¹³.

Но лишь одна рота, и то два года спустя, согласно распоряжению командующего Отдельным Грузинским корпусом А.П. Ермолова, была *«одета уже прилично своему званию»*¹⁴.

И это не удивительно – из постоянных требований свыше не иметь в полках *«необмундированных нижних чинов»*, а равно и из архивных

2004. С. 230 (Голицын Н.Б. Жизнеописание генерала от кавалерии Емануеля. - СПб., 1851. - С. 62). Подобные порядки, судя по источникам, царили в войске и позднее. Например, наказной атаман линейного казачества Ф.А. Круковский 20 июля 1849 г. издал приказ по войску: *«Замечено мной, что некоторые гг. штаб и обер-офицеры Кавказского линейного казачьего войска проживающие в городе Ставрополе по службе и по собственным надобностям не являются ко мне и в войсковое Дежурство как бы следовало, а другие во время нахождения в городе не соблюдают установленной формы в одежде»*.

Вследствие чего Феликс Антонович просил бригадных начальников, дабы подчиненные их при нахождении в Ставрополе (где находился войсковой штаб) *«в одежде соблюдали бы непременно установленную форму, как об этом было уже предписано приказом по войскам на Кавказской линии и Черномории от 2 июля 1847 года № 12 пункт б»* (ГАСК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Лл. 1-1 об.).

¹² Дебу И. О Кавказской линии и присоединенном к ней Черноморском войске, или общие замечания о поселенных полках, ограждающих Кавказскую линию, и о соседственных горских народах. - СПб., 1829. - С. 318-319.

¹³ Висковатов А.В. Историческое описание... Ч. 18. СПб., 1901. С. 11-13; Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII – начала XX века. - Л., 1988. - С. 57; Звегинцов В.В. Русская армия. Ч. 4. - Париж, 1973. - С. 379; ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. XLIV. Ч. II. Книга штатов. Отд. III и IV. Узаконения о мундирах. - СПб., 1830. № 26839. - С. 118-119.

¹⁴ Дебу И. О Кавказской линии... С. 319.

документов можно заключить, что выдерживать в положенной цветовой гамме свой форменный мундир полкам Кавказского линейного войска еще в 30-е – 40-е годы XIX века удавалось с немалым трудом.

Процесс регламентации со стороны правительства, вне всякого сомнения, должен был подстраиваться под существующее положение дел¹⁵. Только в 1856 г. завершился процесс интеграции походно-повседневного обмундирования линейного казачества в комплекс его форменной, регламентированной одежды.

Тогда, Высочайшим повелением от 5 марта, в полках и батареях Кавказского линейного войска разрешено было иметь *«вседневный полукафтан (черкесску)»* одного покроя с парадным полукафтаном, но из сукна домашней выделки и произвольного цвета, без обшивки галунами или тесьмой, но с погонами (казаки) или плечевыми петлями (офицеры).

«Черкесску» (sic!) отныне дозволялось *«носить в границах войска, на службе кордонной и во временных походах и экспедициях; на службе же внутренней и при выходе за пределы войска носить всегда полукафтан парадный»*¹⁶. В мае 1859 г. образец кавказской линейской черкески был принят для Черноморского войска. В дальнейшем черкеску с погонами носили Кубанское и Терское казачьи войска¹⁷.

Указом от 27 ноября 1861 г. форменной верхней одежде (мундиру) обоих кавказских казачьих войск присвоено название *«черкеска»*.

Данный указ примечателен тем, что стал очередным подтверждением на официальном, государственном уровне факта военно-культурного влияния горских народов на кавказское линейное казачество в период Кавказской войны¹⁸.

¹⁵ См., например: Гулыга И.Е. 1-ый Полтавский кошевого атамана Сидора Белого полк Кубанского казачьего войска. 1788-1912. - Тифлис, 1913. Прил. № 65. - С. 46.

¹⁶ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XXXI. Отд. 2-е. 1856. - СПб., 1857. Штаты и табели. К № 30242. - С. 50-53.

¹⁷ Висковатов А.В. Историческое описание... Т. XXX. - Л., 1946. - С. 30-33.

¹⁸ Фролов Б.Е. Об адыгском влиянии на оружие черноморских казаков // Фольклорно-этнографические исследования этнических культур Краснодарского края. - Краснодар, 1995. - С. 85-86.

Сохранившийся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) и публикуемый нами ниже приказ генерал-лейтенанта Г.А. Емануеля от 21 июня 1828 г. довольно ярко характеризует именно начальную стадию этой тенденции интеграции походно-повседневного обмундирования линейного казачества в комплекс его форменной, регламентированной одежды (сам документ был любезно предоставлен нам сотрудником РГВИА В.И. Егоровым).

Сначала предоставим слово биографу генерала Емануеля. Он сообщает следующее о преобразованиях последнего в отношении внешнего вида линейных казаков: *«А как линейные казаки, придерживаясь обычаев соседственных с ними горских народов, не имели для одеяния никакой формы, а носили по произволу разноцветную одежду, так что даже нельзя было различить нижних чинов от офицеров, то это заставило генерала Эммануэля дать этому войску единообразную форму в одеянии и одежде, которая и была впоследствии Высочайше утверждена Государем Императором»*¹⁹.

В последующем дореволюционные исследователи истории казачества заявляли, что Емануель *«установил для всех казаков Кавказского линейного войска однообразное обмундирование, вооружение и снаряжение черкесского образца, подобно кабардинскому»*, в 1828 году.

При этом историк Хоперского полка В.Г. Толстов в конце XIX столетия пришел к ошибочному выводу, что нововведение Емануеля и было утверждено Высочайшим повелением 16 января 1831 года²⁰.

В действительности, проект Емануеля был одобрен Императором Николаем тогда же, в 1828 г., а тремя годами позднее, напротив, *формально* (см. ниже) подвергся изменениям.

¹⁹ Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля... С. 229-230.

²⁰ Толстов В.Г. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696-1896. Т. 1. - Тифлис, 1900. - С. 85-86. Таково же, очевидно, и мнение авторов комментариев к переизданию биографии Емануеля: Жизнеописание генерала от кавалерии Эммануэля... С. 358.

Другие полковые историографы линейцев – А.Д. Ламонов, Н.М. Могилевцев и Е.Д. Фелицын – еще раньше В.Г. Толстова проследили реформу Г.А. Емануеля, Высочайшее повеление 1828 г., и очертили цветовую гамму всех полков 1-й казачьей бригады:

Кавказский полк: темно-синий мундир, красный прикладной цвет (верх папахи, бешмет и погоны).

Кубанский полк: темно-синий мундир, белый прикладной цвет.

Хоперский полк: темно-синий мундир, желтый прикладной цвет.

Волжский полк: темно-синие мундиры, верх папахи, бешмет и погоны темно-голубого цвета.

При форменном мундире пистолет носился на гарусном шнуре (прикладного цвета у казаков, серебряном у офицеров) с кистью, которая висела через шею на затылке²¹.

Все эти положения подтверждаются содержанием приказа 1828 года. Очевидно, авторы имели в своем распоряжении его текст.

Тем не менее, по ряду причин, полки второй бригады, позднее вошедшие в Терское войско, а равно и казачья артиллерия остались вне поля зрения исследователей.

Таким образом, на основании исследований дореволюционной историографии оказалось невозможным проследить реформу 1828 г. во всей ее полноте.

В последние годы реформа 1828 г. стала предметом рассмотрения в великолепной, но, к сожалению, не лишенной ошибок, монографии видного специалиста в казачьей униформологии О.В. Матвеева.

Автор с этой целью использовал рапорт атамана Кавказского линейного войска С.С. Николаева от 7 сентября 1845 г.²². Поскольку темой работы были

²¹ Ламонов А.Д. Исторический очерк о заселении станицы Кавказской Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Т. XIX. - Екатеринодар, 1914. - С. 471; Могилевцев Н.М. Краткие исторические сведения о Кавказском конном полке Кубанского казачьего войска // Кубанский сборник. Т. III. - Екатеринодар, 1894. - С. 17; Фелицын Е.Д. Краткие сведения о Кавказском конном полке Кубанского казачьего войска // Кубанские областные ведомости. 1892. № 20. - С. 2.

именно казаки-линейцы Кубани, из документа в монографии были использованы сведения только о трех полках – Кавказском (красный прикладной цвет), Кубанском (белый) и Хоперском (желтый приборный колер)²³.

Волжский полк, согласно рапорту 1845 г., имел светло-синий прикладной цвет (бешметы и верхи шапок). Все эти четыре полка носили синие мундиры.

Впервые в отечественной историографии были приведены данные о полках 2-й бригады – Горский (красный), Моздокский (белый), Гребенский (желтый) и Кизлярский²⁴ (светло-синий): коричневые мундиры при той же системе отличий и порядке цветов, что и в 1-й бригаде.

Судя по всему, текст приказа Емануеля от 21 июня 1828 г. автору монографии не был известен. Кроме того, рапорт Николаева был составлен в 1845 г. и поэтому перечислял и полки, образованные позже 1828 г. (как, например, Ставропольский, Лабинский, Владикавказский), а также учитывал последующие преобразования в организационной структуре войска.

Также, специфика темы исследования О.В. Матвеева привела к тому, что другие линейные полки, не находившиеся на Кубани, не получили в ней должного рассмотрения – а именно, вся вторая бригада и Волжский полк.

Наконец, не были учтены и перемены в обмундировании кавказских линейных казачьих конно-артиллерийских рот №№ 4 и 5 (с 1829 г. носили №№ 5 и 6).

Итак, переходим к документу 1828 года. Как видно из текста, если автором проекта и был (по всей вероятности) Г.А. Емануель, то изобретенная

²² Матвеев О.В. *Форменная одежда...* С. 17-18, 29 (ссылка на: ГАКК. Ф. 318. Оп. 1. Д. 280. Лл. 2 – 3); Он же. *Очерк истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII – начало XX вв.)* // *Кубанское казачество: история, этнография, фольклор.* - М., 1995. - С. 94; Матвеев О.В., Фролов Б.Е. *Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII в. – 1917 г.).* - Краснодар, 2000. - С. 122; ср.: Там же. С. 26.

²³ Ср.: *Форменная одежда. 2* // *Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года.* - Краснодар, 1997. - С. 499.

²⁴ Анахронизм: Семейный Кизлярский полк был образован только 28 июля 1836 г. из Терского и Кизлярского полков, с присвоением ему мундира «бывшего Терского полка» (ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XI. Отд. 1-е. 1836. - СПб., 1837. № 9425. - С. 838).

им форма, в конечном счете, удостоилась Высочайшего утверждения и стала обязательной для ношения.

Но известно, что в том же 1828 г. урядник Хоперского полка Переверзев носил в поле белую черкеску с белой же папахой²⁵.

Отсюда видно, что новые цветные мундиры, как и следовало ожидать, к разряду походно-боевых предметов экипировки не относились. Это было именно парадное казачье обмундирование.

Прикладные цвета и расцветка мундиров полков войска в текстах 1828 и 1831 гг. совершенно несходны – нет ни одного полка, который бы имел здесь одинаковый форменный костюм.

Однако вот что интересно: если сравнить расцветку в расписаниях 1828 и 1834 гг.²⁶, то, напротив, определенная похожесть налицо. Впрочем, появление новых полков в значительной мере способствовало появлению различий. Таким образом, если Кубанский, Кавказский, Горский, Моздокский, Гребенский и Терский Семейный полки получили 21 мая 1834 г. те же цвета (не считая новой шифровки на погонах), что и в 1828 г., то Хоперскому, Волжскому и Терскому Кизлярскому пожаловали новые мундиры.

Но есть основания считать, что положение 1834 г. так и осталось на бумаге (за исключением, очевидно, всего одного полка – см. ниже).

Во-первых, цитируемый О.В. Матвеевым²⁷ архивный документ 1840 г. подтверждает для Кавказского (красный), Кубанского (белый) и Хоперского (желтый – вместо официально светло-синего) полков прикладные цвета образца 1828 года. Кизлярский полк, образованный в 1836 г., унаследовал цвета Терского полка (светло-синий прибор при темно-коричневом мундире)²⁸.

²⁵ Шпаковский А. Записки старого казака // Военный сборник. – СПб., 1871. № 12. - С. 154.

²⁶ Висковатов А.В. Историческое описание... Т. 27. С. 3-4.

²⁷ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Очерки истории форменной одежды... С. 126.

²⁸ Звегинцов В.В. Русская армия... Ч. 5. С. 558.

Однако, в пояснениях к изображениям казачьей одежды в альбоме рисунков Д. А. Милютина (1839 г.) указано: «В Моздокском полку бешмет и шапка белые, в Гребенском – желтые, в Терском – светло-синие, в Кизлярском – зеленые, в Горском – красные».

Далее – «Полки различают по цвету бешметов и шапок»²⁹. В этом крайне важном для нас источнике в первую очередь отметим два момента.

Во-первых, упоминание Терского полка (светло-синий прибор) в 1839 г., хотя формально он был включен в состав Семейно-Кизлярского полка тремя годами ранее.

Во-вторых, указание на ношение Кизлярским полком зеленых бешметов и верхов шапок вместо положенных светло-синих, т.е. одинаковых с Терским полком с 1828 г. (формально).

Это позволяет несколько скорректировать наши выводы к доказательству того, что данный полк (неясно, самостоятельно или же в результате указания выше) все же был затронут положением 1834 г., поскольку только этот документ позволял ему ношение светло-зеленого приборного сукна.

В то же время, приказ 1836 г. (о введении светло-синего прикладного цвета), подтвержденный в Положении 1845 г., следовательно, по меньшей мере, три года (к 1839 г.) оставался на бумаге, как и, очевидно, распоряжение об объединении двух полков (Терского и Кизлярского) в один.

Можно предположить, что, как и в ряде других случаев, расписание цветов 1834 г. следовало утвердившейся в войске практике, приписав Кизлярскому полку принятый в нем (для отличия от Терского) зеленый колер.

Наконец, 19 ноября 1845 г. управляющий отделением военного министерства по казачьим войскам генерал-лейтенант барон Корф заметил,

²⁹ Заседателева Л.Б. Культура и быт северокавказского казачества // Северный Кавказ в истории России. XIX век. - М., 2004. - С. 37, илл.

что «при составлении войскового положения никаких изменений в обмундировании войска не предполагалось»³⁰.

Это подтверждается анализом таблицы цветов обмундирования в Положении о Кавказском линейном войске 14 февраля 1845 г.³¹ – за исключением новых полков (оранжевый и светло-зеленый колеры), все полки, перечисленные в приказе 1828 г., *сохранили свои цвета*.

Как образно выразился кавказский историк И.Д. Попко, присвоенные тогда «каждому из них [полков] цвета в обмундировании способствовали, можно сказать, к удержанию каждым своей физиономии»³², развитию полковой индивидуальности.

Более того, описания расшивки мундира урядников (белые/серебряные галуны по вороту до пояса, по низу рукавов и на верху шапки) доказывают, что и покрой обмундирования в основополагающем регламенте 1845 г. имел много общего с униформой 1828 г. (но не 1831 г.), т.е., очевидно, был *совершенно не затронут* указами 1831 и 1834 гг.

Кроме того, документ 1828 г. показывает, что краски униформы линейных артиллеристов – темно-зеленый мундир при красных верхе шапке, бешмете и погонах – отнюдь не были установлены Положением от 14 февраля 1845 г., как считалось ранее³³, а были утверждены еще в 1828 г., сменив серо-зеленую униформу 1817 г.

Итак, в конце XVIII – первой трети XIX вв. в одежде и вооружении линейных казачьих полков наблюдается тенденция к унификации «по черкесскому образцу».

Официально эта ориентация была закреплена Высочайше утвержденным приказом, инспирированным генерал-лейтенантом Г.А. Емануелем (1828 г.).

³⁰ Цит. по: Матвеев О.В. Очерк истории... С. 96.

³¹ ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XX. Прил. I. Штаты и табели. К № 18739. Прил. IX. - С. 99. Прим. 1.

³² Попко И. Терские казаки со стародавних времен. Исторический очерк. Вып. 1. Гребенское войско. - СПб., 1880. - С. XXXI.

³³ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Очерки истории форменной одежды... С. 136-138.

В дальнейшем, на протяжении всего царствования Императора Николая I, кавказские линейные казачьи полки руководствовались в регламентации цветовой символики и, вероятно, покроя своего форменного мундира приказом 1828 года, т.е. формой, разработанной Емануелем.

Лишнее доказательство того обстоятельства, что, повторим общеизвестное, процесс униформизации со стороны правительства должен был подстраиваться под существующее в войске положение дел.

Приложение

Текст приказа Г.А. Емануеля 1828 г. о введении форменной одежды для кавказских казаков (публикуется впервые)³⁴.

«[64] Приказ

В войска, на Кавказской линии расположенные.

Г. Ставрополь, 21 июня 1828 года № 24

Прибывших сюда из С. Петербурга десять человек урядников поселенных здесь козачьих полков, произведенных в сие звание по высочайшему повелению из казаков, одетых ныне в образцовые мундиры по форме утвержденной Государем Императором для означенных полков, с разделением [64 об.] оных на две бригады, а равно и для Конно-Артиллерийских Козачьих № 4-го и 5-го рот, – отправляя к полкам и ротам по прилагаемому у сего именному списку, с подробным описанием нового сего обмундирования, предписываю Полковым и ротным Командирам по прибытии их приступить к немедленному обмундированию всех нижних чинов, не отступая ни мало от сей высочайше утвержденной формы; обмундирование казаков должно быть совершенно одинаково с обмундированием урядников, только без позумента на шапках и черкесках. –

³⁴ РГВИА. Ф. 13454. Оп. 1. Д. 359. «Тетрадь приказам, отдаваемым в Войска господином генерал-лейтенантом и кавалером Емануелем, 1826-1828». Лл. 64-67. Стиль и орфография документа полностью сохранены; в квадратных скобках в тексте нами приведены номера оригинальных листов.

При утверждении сих образцов Государь Император высочайше повелеть соизволил, рукава у черкесок шить недлинные, и чтобы отнюдь не покрывали кисть руки; а также, чтобы все Урядники и Козаки Линейных Полков и Конно-Артиллерийских Козачьих рот, когда они в пехотном строю, знали поворот направо, налево, и налево-кругом, и Шашки во время службы держали бы пред Начальством на правом плече; маршировку же и пики во все не иметь. –

Всем Гг. Штаб- и Обер-офицерам Линейных Козачьих Полков Государь Император высочайше повелеть соизволил, на утвержденном для них по новому образцу мундире, иметь белые Чешуйчатые Эполеты по форме не [65] давно утвержденной для кавалерийских полков³⁵ и Шпоры³⁶, а нижним чинам вместо сих последних иметь плети, для построения же по новой форме доставленной возвратившимся из С. Петербурга Кавказского козачьего полка хорунжим Бабалыковым образцовых офицерских мундиров, предписываю Гг. Полковым Командирам прислать в Г. Ставрополь с каждого Полка и Войска по одному офицеру стройной наружности, приказав оным явиться к Дежурному Штаб-офицеру моему Подполковнику Ливенцову. –

В заключение сего, присоединяю, что Урядники и Козаки Кизлярского Терского войска должны быть одеты совершенно одинаково с формою мундира для Терского Семейного войска, равномерно Эполеты и номер на оных, иметь точно те же. А потому и нужно Кизлярскому войску послать одного Урядника и одного Козака в войско Семейное для сделания на них образцовых мундиров, по коим построить немедленно во всем войске.

Генерал-лейтенант³⁷ Емануель

³⁵ «Историческое описание...» относит введение офицерских эполет «с чешуйчатым полем, по образцу эполет в легкой рег[улярной] кавалерии», только к 7 августа 1829 г. (Висковатов А.В. Историческое описание... Т. 27. -С. 3). О.В. Матвеев цитирует эту фразу с опечаткой: вместо «кавалерии» у него – «артиллерии» (Матвеев О.В. Форменная одежда... С. 17).

³⁶ Наличие шпор у офицеров подтверждается рисунками Д.А. Милютинна.

³⁷ С 25 июня – генерал от кавалерии.

[66] Именной список

Урядникам Линейных казачьих Полков, прибывшим из Санкт-Петербурга в Высочайше утвержденных образцовых мундирах, с подробным описанием оных против каждого полка

№	Звание чинов, бригад и полков	Подробное описание обмундировки
1	1-й бригады Кавказского полка Афонасей Марков	Мундир темно-синего сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом; бешмет алого шалону ³⁸ , на шапки верх и плечевые погоны алого сукна с вырезкою на последних № 1-го, шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями темно-синего цвета.
2	Кубанского полка Гордей Гусев Хоперского полка	Мундир темно-синего сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом, бешмет белого шалону, на шапки верх и плечевые погоны белого сукна, с вырезкою на последних № 2-го, шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями темно-синего цвета.

³⁸ Шалон (chalon) – стамед, шерстяная ткань.

3	Герасим Поцвиров	Мундир темно-синего сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом, бешмет желтого шалону, на шапки верх и плечевые погоны желтого сукна с вырезкою на последних № 3-го, шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями темно-синего цвета.
4	[66 об.] Волгского полка Борис Атарщиков	Мундир темно-синего сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом, бешмет темно-голубого шалону; на шапки верх и плечевые погоны темно-голубого сукна с вырезкою на последних № 4-го, шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями темно-синего цвета.
1	2-й бригады Горского полка Игнат Попов Моздокского полка	Мундир коричневого сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом, бешмет алого шалону; на шапки верх и плечевые погоны алого сукна с вырезкою на последних № 1-го, шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями коричневого цвета.

2	Иван Негоднов	Мундир коричневого цвета суконный с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом, бешмет белого шалона, на шапки верх и плечевые погоны белого сукна с вырезкою на последних № 2-го [,] шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями коричневого цвета.
3	Гребенского войска Яков Ханов	Мундир коричневого сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом, бешмет желтого шалону, на шапки верх и плечевые погоны желтого сукна с вырезкою на последних № 3-го; шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями коричневого цвета.
4	[67] Терского Семейного войска Максим Агапов	Мундир коричневого сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом; бешмет темно-голубого шалону; на шапки верх и плечевые погоны темно-голубого сукна с вырезкою на последних № 4-го; шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями коричневого цвета.

1	Конно-артиллерийской казачьей № 4-го роты Осип Мискалев	Мундир темно-зеленого сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса, на рукавах и на верху шапки крестом, бешмет алого шалону, на шапки верх и плечевые погоны алого сукна с вырезкою на последних № 4-го роты, шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями алого цвета.
1	Конно-артиллерийской казачьей № 5-го роты Никита Мещеряков	Мундир темно-зеленого сукна с нашивкою урядникам белых галунов от воротника до пояса[,] на рукавах и на верху шапки крестом, бешмет алого шалону, на шапки верх и плечевые погоны алого сукна с вырезкою на последних № 5-го роты; шнурки для пистолета и натруски гарусные с кистями алого цвета.

Генерал-лейтенант Емануель».